

Иван-царевич и злая ведьма

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan_tsarevich_i_zlaya_vedma/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван-царевич и злая ведьма

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей да сынишкой своим Иваном-царевичем. И хорош был мальчик, и пригож, только одна беда – совсем не разговаривал. Уж двенадцать годов пареньку исполнилось, а не единого словечка он так и не вымолвил. Пришёл однажды Иван к царскому конюху на лошадок посмотреть да байки послушать, а тот и говорит:

— Не до сказок теперь, Иванушка. Беда тебе грозит большая: родится скоро у царицы дочь. Только вырастет девочка не царевной доброй, а ведьмой злой. Возненавидит она всех лютой ненавистью, каждому зла желать будет. И тебя захочет погубить, чтобы место твоё на престоле занять.

Заплакал царевич, не знает, что ему делать.

— Не плачь, Иванушка. Иди к отцу да проси у него лучшего коня. Если хочешь живым остаться, уезжай из царства своего, куда глаза глядят, – советует конюх.

Пришёл паренёк к отцу и говорит:

— Батюшка милый, дай мне лучшего коня! Очень уж мне покататься хочется!

Обрадовался царь, что сынок его заговорил. Приказал слугам оседлать самого хорошего жеребца, какой только есть в царских конюшнях. Сел на него Иван и поскакал, куда глаза глядят. Долго ли, коротко ли ехал, пора уж и пристанище себе искать. Тут увидел он на окраине леса домишко старый, в котором две старушки-швеи жили, постучался в дверь.

— Здравствуйте, бабушки! – говорит паренёк. – Я – Иван, царский сын. Не по своей воле пришлось мне дом родительский покинуть. Пустите меня к себе пожить!

— Здравствуй, добрый молодец! Рады бы мы тебя приютить, только жить уж нам недолго осталось: как изломаем сундук иголок да израсходуем сундук ниток, тут смерть наша и настанет.

Делать нечего – поскакал царевич дальше. Долго ли он ехал, коротко ли, добрался до густого леса. Видит: мужик деревья прямо с корнями из земли выкорчёвывает. Нелегко ему та работа даётся, вся рубаха взмокла, пот со лба градом катится. Спешился паренёк и говорит:

— Здравствуй, добрый человек! Как тебя звать-величать? Я – Иван, царский сын. Не по своей воле приш-

лось мне дом родительский покинуть. Возьми меня к себе пожить!

— Здравствуй, царевич! Зовут меня Вертодуб. Рад бы я тебя приютить, только жить мне недолго осталось: как выкорчую все эти дубы, так смерть моя и придёт.

Опечалился добрый молодец, но делать нечего – поскакал дальше приют себе искать. Добрался он к вечеру до подножия гор высоких. Видит: мужик к горе за горой подходит и одну за другой из земли выворачивает. Спешился паренёк и говорит:

— Здравствуй, добрый человек! Как тебя звать-величать? Я – Иван, царский сын. Не по своей воле пришлось мне дом родительский покинуть. Возьми меня к себе пожить!

— Здравствуй, царевич! Зовут меня Вертогор. Рад бы я тебя приютить, только жить мне недолго осталось: как сверну все эти горы, так смерть моя и наступит.

Ещё больше добрый молодец расстроился, но делать нечего – поскакал дальше. Три дня и три ночи ехал, пока, наконец, не добрался до высокого терема. Постучался Иван в двери резные, открыла ему девица-

красавица. Говорит ей усталый путник:

— Здравствуй, хозяйюшка! Как тебя звать-величать? Я – Иван, царский сын. Не по своей воле пришлось мне дом родительский покинуть. Возьми меня к себе пожить!

— Здравствуй, добрый молодец! Зовут меня Зоренька ясная, я сестрица Солнышка нашего светлоокого. Места у меня в тереме много, оставайся, вместе веселее будет!

Стали они вдвоём жить. Зоренька ясная поутру землю освещала, к приходу Солнышка подготавливала. А Иван-царевич по хозяйству ей помогал. Хорошо ему в тереме том жилось, только нет-нет, да и вспомнит он родную сторонушку. Несколько лет так прошло, совсем царский сын по дому своему истосковался. Говорит он тогда хозяйюшке:

— Поеду я, батюшку своего да матушкой навещу, очень уж я по ним соскучился!

— Да как же ты пойдёшь, Иванушка? – спрашивает Зоренька ясная. – Разве ты забыл, что сестрица твоя – злая ведьма? Ненавидит она всех лютой ненавистью и тебя погубит!

Но царевич не унимается:

— Пока отчий дом не проведу, не успокоюсь!

— Коли так – отправляйся, – согласилась Зоренька ясная – Возьми с собой щётку и гребёнку волшебные да два молодильных яблочка. Отдашь их людям, которых по дороге встретишь.

Поблагодарил царский сын красную девицу, оседлал коня и к родительскому дому отправился. Повстречал он по пути Вертогора, а у того всего лишь три горы невывороченных осталось. Дал ему Иван-царевич щётку волшебную, бросил мужик её на землю – сразу гор перед ним появилось видимо-невидимо, надолго теперь работы хватит.

— Спасибо тебе, мил человек! – поблагодарил Вертогор. – Придёт время, и я тебе службу сослужу!

Поскакал добрый молодец дальше, повстречал по дороге Вертодуба, а у того лишь один дуб невыкорчёванный остался. Дал ему царский сын волшебную гребёнку, бросил её мужик на землю – вмиг перед ним густые дубовые леса выросли, надолго теперь работы хватит.

— Спасибо тебе, мил человек! – поблагодарил Вертодуб. – Придёт время, и я тебе службу сослужу!

Отправился Иван-царевич дальше. Долго ли, корот-

ко ли скакал, наконец, добрался до того домишки, где старушки-швей живут. А они уж последние иглы доламывают, последние ниточки расходуют – вот-вот работа закончится, да смерть наступит. Дал им добрый молодец по яблочку, съели они их и вмиг молодыми стали, а сундуков с нитками да иголками столько появилось, что сто лет шить – не перешить.

— Спасибо, мил человек, что не забыл про нас! – говорят старушки. – Вот тебе волшебный платочек, как взмахнёшь им, сразу позади тебя озеро огромное появится.

Поблагодарил Иван швей, взял их подарок и дальше поскакал. Добрался он, наконец, до своего царства. Смотрит: вокруг одни руины и нигде ни души. Видать, и впрямь ведьма все дома разрушила, всех людей погубила. Только хотел он обратно к Зореньке ясной отправиться, как сестрица его на пороге дворца появилась и говорит ласково:

— Здравствуй, братец мой старшенький. Давно я тебя поджидаю, наконец-то свиделись! Заходи в палаты царские, отдохни с дороги, а я пойду угощение тебе приготовлю.

Зашёл царевич во дворец, ходит, осматривается,

удивляется, как за годы его отсутствия здесь всё изменилось. Вдруг из-под половицы мышка выскочила и говорит человеческим голосом:

— Спасайся, добрый молодец! Твоя сестрица пошла зубы точить: съесть тебя хочет!

Поблагодарил Иван мышку, оседлал своего коня и поскакал прочь из родительского дома. Наточила злая ведьма зубы, вернулась во дворец, а братца уж и след простыл. Вскочила она тогда на жеребца гнедого и кинулась в погоню. Резво конь её скачет, вот-вот царевича нагонит. Достал тогда царский сын платочек волшебный, что швеи ему подарили, взмахнул им – сразу позади него озеро огромное появилось. Пока сестрица его объезжала, Иван уж далеко вперёд ускакал. Только до дубового леса добрался, как снова стала его ведьма нагонять, вот-вот схватит! Увидел Вертодуб, что царевичу опасность грозит, стал дубы выкорчевывать да на дорогу сваливать. Пока сестрица через деревья поваленные перебиралась, добрый молодец далеко вперёд ускакал. Добрался он до гор, оглянулся, а злая ведьма уж снова близко. Увидел Вертогор, что царевичу опасность грозит, поднял самую высокую скалу и положил её поперёк дороги. Пока сестрица через гору ту

перелезала, доскакал Иван-царевич до терема Зореньки ясной. Только успел схорониться, а ведьма уж тут как тут. Распахнула тогда Зоренька окошко, стала братца своего светлоокого кликать. Показалось из-за горизонта Солнышко яркое, направило лучи свои жаркие прямо на злодейку и сожгло её дотла. Осталась от ведьмы только горка пепла, развеял его ветер по полям да по лесам. Поблагодарил Иван-царевич своих спасителей и отправился родимое царство из руин поднимать.